

р. 6.118

3

TALLINNA POLÜTEHNILISE
INSTITUUDI TOIMETISED
ТРУДЫ ТАЛЛИНСКОГО
ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

СЕРИЯ Б

№ 3

П. К. ВААРАСК

ОЧЕРК
РАЗВИТИЯ
ТЕОРИИ ФОНЕМ

ТАЛЛИН 1962

Er. 6.718

TALLINNA POLÜTEHNILISE INSTITUUDI TOIMETISED
ТРУДЫ ТАЛЛИНСКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

Серия Б

№ 3

1962

П. К. ВААРАСК

ОЧЕРК РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ ФОНЕМ

ТАЛЛИН

Эта монография была заслушана и обсуждена на пленарном заседании IX научно-методической сессии, проведенной кафедрой иностранных языков Академии Наук СССР, совместно с Институтом языка и литературы АН Узбекской ССР в гор. Ташкенте 10 октября 1961 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
§ 1. Введение	4
§ 2. Учение И. А. Бодуэна о фонеме	5
§ 3. Учение Л. В. Щербы о фонеме	8
§ 4. Фонология Пражского лингвистического кружка	9
§ 5. Копенгагенский структурализм и тлоссематика Л. Ельмслева	13
§ 6. Дескриптивная лингвистика	16
§ 7. Операционная концепция фонемы	19
§ 8. Фонема в понимании Д. Джоунза	21
§ 9. Дальнейшее развитие теории фонем в советской лингвистике	23
§ 10. Заключение	26
§ 11. Выводы	30

Ер 4562

Предисловие

Основным содержанием фонетики является учение о фонеме. Под фонемой в советской лингвистике понимается реальный звук речи в единстве звуковой материи и ее функций в речи.

Однако существуют теории, которые рассматривают фонему как абстрактную языковую функцию звука речи в отрыве от звуковой материи.

Таким образом, в понимании сущности фонемы в настоящее время существуют значительные разногласия. Это объясняется, с одной стороны, идеологической направленностью исследователей, а с другой стороны, отсутствием последовательно разработанной и общепризнанной методологии исследования фонемы.

Результатом этого и является существование нескольких идеологически и методологически различных направлений в изучении фонемы.

Чтобы конкретно осветить принципиальные расхождения в разработке теории фонем, автор предлагаемого исторического очерка прослеживает возникновение и развитие учения о фонеме в современной лингвистике и делает заключение о возможных перспективах его дальнейшего развития.

Таллин,
1 октября 1961 г.

П. ВААРАСК

§ 1. Введение

Сознание неразрывно связано с человеческим мозгом. Язык, как практическое сознание, представляет собою единство материального и идеального. Слово, звучащее или написанное, является материальным фактом. Но звучание, лишенное смысла и значения, не является языковым фактом. Для животного слово — простой звук, а для человека оно выполняет функцию связи с окружающим внешним миром, отражает сущность вещей и явлений.

Изучение звуков речи с их артикуляторной и акустической стороны представляет собою изучение материальной основы языка. Изучение функций звуков в процессе речевого общения представляет собою изучение идеальной, смысловой стороны языка.

Звуки речи в единстве материального и лингвистически-функционального аспектов, являющиеся функционально неразложимыми формативными элементами (компонентами) звуковых комплексов слов (словоформ) и морфем, называются фонемами.

Открытие фонемы ознаменовало новую стадию в области изучения фонетики и расширило ее рамки включением в нее фонологии, как учения о звуках речи в лингвистическом аспекте.

Тем самым фонетика превратилась из физиологии и акустики звуков в лингвистическую науку. Это не означает, что раньше звуки речи вовсе не изучались с точки зрения их речевой функции, но введение понятия и термина «фонема», придало этому изучению целенаправленный характер.

Состояние фонетики до введения понятия фонемы можно было бы картинно уподобить, напр., состоянию естествознания, которая изучала бы различные виды без объединяющего их родового понятия.

§ 2. Учение И. А. Бодуэна-де-Куртенэ о фонеме

Учение о фонеме возникло в русской лингвистической науке в семидесятых годах прошлого века.

Основоположителем теории фонемы был Иван Александрович Бодуэн-де-Куртенэ (1845—1929), глава Казанской лингвистической школы, профессор трех русских университетов: Казанского (1875—1883), Тартуского (1883—1893) и Петербургского (1901—1918).

Открытие фонемы было результатом тщательного лингвистического анализа и огромной способности Бодуэна к научным обобщениям.

Он стремился доискаться того, что реально существует в языке. Но он не ограничивался накоплением фактического материала, а выявлял общие закономерности явлений языка на нем.

Специфику фонемы Бодуэн выдвинул уже в 1870 г. в своей магистерской диссертации¹, а самый термин впервые ввел в свою работу «Некоторые отделы сравнительной грамматики славянских языков».²

В этой работе он определяет фонему, как наименьшую единицу живой речи, фонетически неделимую с точки зрения сравнимости фонетических частей слова. Разработку специфики фонемы Бодуэн проводил на основе чередования морфем.

Звук он считал антропофонической или акустико-артикуляционной единицей языка, неделимой с точки зрения антропофонической.

Бодуэн различал два вида чередований звуков:

- 1) дивергенции, обусловленные антропофоническими причинами;
- 2) корреляции, не обусловленные антропофоническими причинами и могущие выполнять грамматические функции.

Фонема по Бодуэну с одной стороны является обобщением антропофонических свойств, а с другой стороны подвижным компонентом морфемы и признаком морфологической категории.

В этой работе мы находим лингвистический анализ без привнесения психологизма, характерного для младограмматического направления в лингвистике того времени.

Но уже в следующей работе о фонетических чередованиях

¹ О древнепольском языке до XIV столетия, 1870.

² Русский филологический вестник т. V, 1881.

он проводит интерпретацию фонемы с индивидуально-психологической точки зрения.¹

Тут он рассматривает фонему, как конкретное фонетическое представление звука, постоянно присутствующее в индивидуальной психике: «Фонема — психический эквивалент звуков речи. Единичное, принадлежащее фонетическому миру, представление, которое возникает в душе через психическое слияние сохранившихся впечатлений одного и того же звука речи, с единичным представлением фонемы ассоциируется определенная сумма отдельных антропофонических представлений, которые суть, с одной стороны, представления об артикуляции, т. е. представления совершенных или совершаемых физиологических артикуляционных работ, а с другой стороны — акустические представления, т. е. представления услышанных или слышимых результатов тех же физиологических работ.»²

Вкратце, фонема — это звук, одинаковый в представлении и различный в исполнении.

Дальнейшую разработку теории фонем в «Введении в языковедение»³ Бодуэн проводит также с индивидуально-психологической точки зрения. Здесь он дает углубленный анализ механизмов речи. Он говорит: «Как всякое человеческое общение, так и языковое общение в частности может осуществляться только с помощью средств из внешнего мира». Затем он проводит фонетический и семасиологически-морфологический анализ предложения «Что написано пером, того не вырубишь топором» в следующем плане:

1) фонетический анализ на:

- а) группы (ряды) слов,
- б) слова,
- в) слоги,
- г) звуки-фонемы,

(во время исполнения звуки, а с точки зрения непрерывного существования в индивидуальной психике — фонемы.) Единство фонемы обуславливается представлением одновременности исполнения нескольких произносительных работ и общего акустического впечатления.»

2) Семасиологически-морфологический анализ на:

- а) фразы, предложения. Синтаксические целые и их сочетания;

---

¹ J. Baudouin de Courtenay. Versuch einer Theorie phonetischer Alternationen. Straßburg, 1895.

² Op. cit. стр. 9.

³ И. А. Бодуэн - де - Куртенэ. Введение в языковедение 1913/1914 уч. г.

б) синтагмы — с синтаксической точки зрения неделимые единицы: 1) постоянные выражения, неизменяемые сочетания нескольких слов,
2) слова.

в) морфемы;

г) составные части морфем (§§ 33—39).

«Фонемы не имеют сами по себе никакого значения. Они становятся языковыми ценностями и могут быть рассматриваемы лингвистически только тогда, когда входят в состав всесторонне живых языковых элементов, каковыми являются морфемы» (§ 119).

«Язык имеет только тогда цену, когда служит целям взаимного общения между людьми» (§ 125).

В «Введении в языковедение» Бодуэн рассматривает изменение и чередование фонем и морфем в области сравнительной грамматики славянских языков с привлечением материала для сравнения из других индоевропейских языков.

При этом он последовательно придерживается двух точек зрения при параллельном делении крупных единиц языка на более мелкие: фонетической или произносительно-слуховой и фонематической или семасиологически-морфологической.

Он видит лингвистическую значимость фонемы, в качестве компонента морфемы, в морфологических и семантических связях в языке (стр. 106, 111, 144, 160, 161, 166). Он убежденно утверждает: «Вся сравнительная грамматика и всякие этимологические сближения были бы совершенно невозможны, если бы они не покоились на предположении морфологизации и семасиологизации фонем» (стр. 163—164). Лингвистическую трактовку фонем Бодуэн основывает на исторических чередованиях морфем. Но так как морфема состоит из фонем, то чередование морфем разлагается на чередования фонем (стр. 144).

При этом речь идет не о замене одной фонемы другой, а о замене одного вида цельной морфемы другим ее видом (стр. 180).

В этом пункте Бодуэн яснее и точнее характеризует сущность чередования фонем, чем некоторые современные направления теории фонем, исходящие из характеристики индивидуальных фонем, оставляя в стороне звуковой облик морфемы.

Таким образом увязка фонемы с морфемой сохраняется у Бодуэна и в этой работе.

Слог у Бодуэна произносительная (фонетическая) единица, а не морфологическая (значащая) единица.

Фонема в фонетическом подразделении является также только произносительной единицей. Поэтому она функцио-

нально не увязывается с фонетическим слогом, а с морфологической единицей — морфемой.

Утверждая противоположное, А. Ф. Биршерт¹ не рассмотрел классификации и разъяснения Бодуэна на стр. 49—52 его «Введения в языковедение», 1913/14 уч. г., §§ 37—39.

Итак, единицы речи Бодуэн рассматривает в двух аспектах — фонетическом (антропофоническом) и грамматическом (фонематическом).

«Заслуга создания учения о грамматическом разделе фонетики, безусловно, принадлежит Бодуэну, который еще в 1870 г. говорил о несовпадении физической природы звуков с их значением в механизме языка для чутья народа».^{2—3}

Бодуэновский метод отделения лингвистически значимых звуковых качеств от дивергентов, не имеющих лингвистической значимости, оказался весьма плодотворным для развития теории фонем.

§ 3. Учение Л. В. Щербы о фонеме

Дальнейшее развитие учение Бодуэна о фонеме получило у его ближайшего ученика акад. Д. В. Щербы⁴.

Дивергенты Бодуэна получили у Л. В. Щербы название оттенков фонем.

Под оттенком фонемы Л. В. Щерба понимает конкретный звук, являющийся тем частным, в котором реализуется фонема, как общее.

Л. В. Щерба отличает основной или типичный оттенок, который произносится в изолированном виде и который способен дифференцировать слова и формы. Этот типичный оттенок он называет фонемой.

По Щербе каждая фонема определяется тем, что отличает ее от других фонем того же языка. Все фонемы данного языка образуют единую систему противоположностей, где каждый член определяется серией различных противоположений как отдельных фонем, так и их групп.⁵

---

¹ А. Ф. Биршерт. К вопросу о системе фонем английского литературного языка. (Ученые записки 1-го МГПИИЯ, т. 1, 1940, стр. 43.)

² Бодуэн-де-Куртенэ. О древнепольском языке до XIV столетия. 1870.

³ А. Ф. Биршерт. К вопросу о системе фонем английского литературного языка. (Ученые записки 1-го МГПИИЯ, т. 1, 1940, стр. 46.)

⁴ Л. В. Щерба. Русские гласные в качественном и количественном отношении. СПб, 1912.

⁵ Л. В. Щерба. Фонетика французского языка. М. 1948, стр. 17—20.

В фонетике французского языка Л. В. Щерба отказался от психологического понимания фонемы и пришел к пониманию фонемы, как общего в частных явлениях, родственных звуках, взаимно не различающих смысла общего, используемого в целях коммуникации, для человеческого общения.¹

Проф. А. И. Томсон подвергает критике концепцию фонем у И. А. Бодуэна и Л. В. Щербы, упрекая их в психологизме и грамматизме и отрицая продуктивность самого понятия фонемы. Но в то же время он признает существование более широкого звука, чем индивидуальный звук (напр. различные оттенки /к/). В этом он приближается к точке зрения Д. Джоунза на фонему.²

По Джоунзу фонема есть семейство звуков, которое состоит из одного главного члена, т. е. наиболее часто используемого члена этого семейства вместе с родственными звуками, которые заступают его место в определенных звукосочетаниях.³

Д. Джоунз узнал о фонеме от Л. В. Щербы в 1911 г.⁴

§ 4. Фонология пражского лингвистического кружка

Сущность учения Бодуэна и Щербы о фонеме была заимствована пражским лингвистическим кружком, возглавлявшимся Н. С. Трубецким (1890—1938).

Поэтому нельзя утверждать, что Н. Трубецкой создал свое фонологическое учение совершенно самостоятельно.

Он лишь использовал и синтезировал дуалистические системы И. А. Бодуэна (противопоставление психофонетики и антропофонии), Ф. Сосюра (противопоставление языка и речи) и К. Бюлера (методические и аксиоматические положения) и элементы структурной психологии.

На основании этих учений он теоретически раздвоил фонетику на две дисциплины:

фонологию как учение о функциях звуков языка и фонетику как учение о физиологии и акустике звуков речи.⁵

Строгим разграничением материального и функционального в языке Н. С. Трубецкой отрывает функцию орудия общения от его материальности и тем самым впадает в два-

¹ Л. В. Щерба. Фонетика французского языка. М. 1948, стр. 17—20.

² А. И. Томсон. Общее языковедение. 1910, изд. 2-ое, стр. 102, 220.

³ D. Jones. An Outline of English Phonetics. 1936, p. 48, §§ 191, 197.

⁴ D. Jones. On Phonème: its Nature and Use. Cambridge, 1950.

⁵ Н. С. Трубецкой. Основы фонологии 1960, стр. 7—21.

лизм. На самом деле функции звуков речи нужно рассматривать в неразрывной связи с их материальными свойствами, так как функции не могут существовать вне их материального носителя. Мир звуков речи и их функций не двойственен, а един.

На единство материальности и функций звуков речи ясно указывает Л. В. Щерба: «Некоторым кажется, что можно заниматься фонологией в отрыве от фонетики. Это так же невозможно, как заниматься функцией какой-либо формы в отрыве от конкретных случаев ее употребления в речи.¹

Будучи под влиянием позитивизма, Трубецкой, подобно Соссюру и Бюлеру, считает объектом научного исследования не сами явления, а отношения между ними.

В отношении учения о фонемах это означает изучение отношений между фонемами в системе фонем данного языка. Самыми важными отношениями между фонемами Н. Трубецкой, следуя Соссюру, считает их противопоставление или отношения оппозиций, которые он называет фонологическими оппозициями. С этой точки зрения каждая фонема противопоставляется каждой другой фонеме в данной системе. Так, напр., фонемы $p - b$ образуют привативную оппозицию, $ptk - bdg - mnp$ — симметрическую оппозицию, $b : p = t : d = k : g$ — пропорциональную оппозицию, $g : l$ изолированную оппозицию, $u : i$ постоянную оппозицию и т. д.²

В конечном положении русских и немецких слов оглушаются фонемы bdg и их противопоставление или оппозиция группе ptk снимается или нейтрализуется. Это единство снятого противопоставления Н. Трубецкой называет архифонемой или сверхфонемой. Учение об архифонеме занимает видное место в системе фонологических оппозиций Трубецкого. Однако, эта архифонема не принадлежит к реальным звукам речи, а является абстрактным образованием, так как в языке отсутствует звук, который был бы звонким и глухим в одно и то же время.

Трубецкой определяет архифонему как совокупность смысло-различительных признаков, общих для двух фонем.³

Н. С. Трубецкой находит, что в каждом языке имеется своя система фонологических оппозиций и что члены этих оппозиций, неразложимые на более мелкие смысло-различительные (фонологические) единицы, называются фонемами. По сравнению со звуком речи фонема по Трубецкому содержит только фонологически существенные

¹ Л. В. Щерба. Очередные проблемы языковедения. Изв. АН СССР ОЛЯ 1945, вып. 15, стр. 185.

² Н. С. Трубецкой. Основы фонологии. 1960, стр. 73—93.

³ Н. С. Трубецкой. Основы фонологии. 1960, стр. 87.

признаки, тогда как звук речи является совокупностью фонологически существенных и несущественных признаков. Конкретные звуки в теории Н. Трубецкого — это лишь материальные символы фонем. (*ibid.*, стр. 45). Таким образом, конститутивными признаками фонем Трубецкого являются не их внутренние качества, а внешние дифференциальные (различительные) признаки, выявляющиеся в их взаимных оппозиционных отношениях.

Фонологическая система Н. С. Трубецкого является многоярусной.

Его фонология подразделяется на три ступени: лексическую, морфонологическую и синтаксическую.

Фонема у Н. С. Трубецкого также трактуется в нескольких аспектах:

- 1) как фонема,
- 2) как архифонема,
- 3) как морфонема.

Интонационные явления Н. Трубецкой относит к просодическим различительным признакам.

В статье Н. С. Трубецкого «*La phonologie actuelle*»¹ проводится различие между фонетикой и фонологией. В этой статье заметно сильное влияние Ф. Соссюра, который считает фонему ценностью (*valeur*), которая определяется на основании отношений, действующих в системе.² Определить фонему с этой точки зрения означает указать ее место в системе.

В работе «Морфонологическая система русского языка» Н. С. Трубецкой соотносит фонемы с морфемами подобно Боуэну и своим более ранним работам.³

В работе «Теория фонологических оппозиций» Н. С. Трубецкой дает фонологическую терминологию и соответствующую систему фонологических понятий. В этой же работе он приводит виды фонологических оппозиций и дает определение фонемы как далее неразложимого члена фонологической оппозиции.⁴

Последней работой до основного труда Н. С. Трубецкого была статья о нейтрализации фонологических оппозиций. Эта статья, в общем сходная с предыдущей, обращает особое вни-

---

¹ N. S. Troubetzkoj. *La phonologie actuelle*. Journal de psychologie normale et pathologique, t. XXX, 1933.

² Ф. де Соссюр. Курс общей лингвистики, стр. 324 сл.

³ N. S. Troubetzkoj. *Das Morphonologische System der russischen Sprache*; TCLP V, 1934.

⁴ N. S. Troubetzkoj. *Essay d'une theorie des oppositions phonologique*. Journal de psychologie normale et pathologique, t. XXII, 1936.

вание на классификацию позиций, в которых происходит нейтрализация фонем.¹

Последней работой Н. С. Трубецкого является монументальный труд «Основы фонологии», изданный после смерти автора на немецком языке.²

Основными разделами этой работы являются разъяснение фонологических принципов, определение фонемы, учение о фонологических оппозициях (противопоставлениях) и учение о нейтрализации фонологических оппозиций.

Ценным вкладом Н. С. Трубецкого в фонетическую науку следует считать трактовку фонетических явлений с точки зрения системности этих явлений в свете общей системы языка.

Плодотворным оказался разработанный Н. С. Трубецким метод противопоставления для изучения фонологических систем. Этот метод оказался эффективным не только в фонетике, но и в изучении всей системы языка.

Система классификаций и противопоставлений является ясной, объемлющей и обзорной.

Автор обосновывает свои выводы и обобщения на материале, приведенном из более чем ста языков.

Основным недостатком фонологической концепции Н. С. Трубецкого и пражской лингвистической школы вообще является ее дуализм, состоящий в отрыве фонемы от материальности звука речи и ее трактовке как нематериальной сущности в виде «совокупности фонологически существенных дифференциальных признаков», т. е. в чисто абстрактном плане. На этой почве вырастает совершенно не соответствующая языковой действительности концепция архифонемы как абстракции второй степени. Звук речи в теории пражского лингвистического кружка становится только материальным символом фонемы.

Н. С. Трубецкой подтверждает такое понимание фонемы словами: «Звуковые ценности, которые подлежат исследованию в фонологии, являются абстрактными. Такими ценностями оказываются прежде всего отношения, оппозиции и т. д. — совершенно нематериальные вещи, которые не могут восприниматься и исследоваться ни с помощью слуха, ни с помощью осязания».³

В теории Н. Трубецкого фонема — это идея, которая реализуется или материализуется в звуковой материи в процессе речи.

¹ N. S. Trubetzkoy. Die Aufhebung der phonologischen Gegensätze. TCLP VI, 1936.

² N. S. Trubetzkoy. Grundzüge der Phonologie, TCLP VII, 1939.

³ Н. С. Трубецкой. Основы фонологии. 1939, стр. 20.

Эта теория дает возможность провести параллель с учением о духе и материи в дуалистической философии: Фонема — это чистый дух. Звук речи — это чистая материя. Процесс речи — это воплощение духа в материи или, по терминологии Н. Трубецкого, реализация фонемы в звуке речи. Звук речи при этом является символом или указателем существования духа — фонемы.

Такова теоретическая точка зрения Н. Трубецкого.

На практике же преодолевает чувство реальности Н. Трубецкого как ученого исследователя, который проводит изумительный анализ, классификацию и систематизацию реальных явлений языка. Именно эта практическая исследовательская работа Н. Трубецкого, а не его умозрительная теория, представляет глубокий интерес для лингвистической науки.

§ 5. Копенгагенский структурализм и глоссематика Л. Ельмслева.

В Западной Европе видным представителем структурального направления является глава копенгагенского структурализма Луи Ельмслев (Louis Hjelmslev).¹

Под влиянием пражской фонологии он написал статью о нейтрализации фонематических противопоставлений.² Л. Ельмслев считает пражское учение о «нейтрализации оппозиций» революционизирующим открытием в фонологии, способным устранить старый метод, идущий от конкретных фактов к абстрактным, и заменить его новым методом, исходящим из чистых форм и функций.

Согласно структуральной теории нейтрализации, пары позиционных вариантов фонем объединяются в фонемы высшего порядка (архифонемы) с утратой их фонематического противопоставления и с сохранением их общих свойств (напр. оглушенные русские звонкие фонемы (d — t) в конечном положении в словах: род — рот). Но такая фонема (d — t), которая не является ни звонкой, ни глухой, в русском языке реально не встречается. Поэтому архифонема является искусственным построением, представляя собою лишь абстрактное отношение без реального субстрата.

В статье «Метод структурного анализа в лингвистике»,³

¹ L. Hjelmslev. Notes sur les oppositions supprimables. Travaux du cercle linguistique de Prague, 8, 1939, стр. 51, 57.

² Ср. О. С. А х м а н о в а. Глоссематика Луи Ельмслева как проявление упадка современного буржуазного языкознания. (Вопросы языкознания № 3—1953, стр. 25—47).

³ Л. Ельмслев. Метод структурного анализа в лингвистике. «Acta Linguistica», v. VI, f. 2, 3, Copenhagen, 1950—1951, стр. 57—67.

написанной на русском языке, Л. Ельмслев считает реальными единицами языка представленные звуками или знаками элементы соотношений.

«Проявление языка в звуках или письменных знаках или значениях остается безразличным для самой системы языка и может изменяться без ущерба для системы» (стр. 57). Главным предметом языкознания является, по его мнению, самый «остов отношений» между знаками или между значениями (стр. 58). При этом звуковой язык для Л. Ельмслева лишь одна из многих знаковых систем.

Язык как «звуко-мимико-жестиккулярная субстанция» по Ельмслеву может заменяться любой знаковой субстанцией (напр. графической, различными кодами, азбукой глухонемых и др.). Языковые величины имеют алгебраический характер, а языкознание или «глоссематика» (по Ельмслеву)¹ это — «имманентная алгебра языка».

Языкознание учит, что знак указывает на содержание вне языка, глоссематика говорит лишь о функции знака с двумя функцивами: содержанием и выражением.

В своем лингвистическом учении «Глоссематика» Л. Ельмслев опирается на «Логический синтаксис языка» логического позитивиста Р. Карнапа.²

Р. Карнап в свою очередь исходит из следующих положений в своей работе:

- 1) «Нельзя ничего говорить о значении символов или о смысле выражений; можно говорить только о видах и порядке символов, при помощи которых конструируются выражения».
- 2) «Всякое научное положение должно всегда представлять собой формулировку отношений, исключаящую какое-либо знание или описание субстрата отношений».³

Опираясь на эти положения, Л. Ельмслев пытается вывести языковую форму за пределы языков и создать и описать априори всеобщие языковые категории. То, что реально существует в языках, он называет не формой, а выражением.

Чистая форма, по Ельмслеву, может существовать в языках идеально, независимо от выражения.⁴

Далее он prepares путь к объединению лингвистики с рядом других наук в одну «всеобщую энциклопедию знаковых структур».

---

¹ L. Hjelmslev. Prolegomena to a Theory of Language. Baltimore, 1953. Supplement to International Journal of American Linguistics, 1953, Jan. v. 19, Nr. 1.

² R. Carnap. Logische Syntax der Sprache. Wien, 1934.

³ R. Carnap. Der logische Aufbau der Welt. Berlin, 1928, стр. 15.

⁴ L. Hjelmslev. La catégorie des cas, étude de grammaire générale. «Acta Jutlandica», Aarhus, VII, 1935, I, стр. 80—81.

Основными принципами его глоссематики (лингвистики) являются следующие.

1) Язык состоит из содержания и выражения. Система выражения — это правила соединения фонем для образования слов (внешние отношения). Система содержания — это внутренние (смысловые) отношения.

2) Язык состоит из последовательного ряда (т. е. текста) и системы.

3) Содержание и выражение взаимно связаны в силу коммутации. Коммутация — это подстановка элементов выражения или содержания таким образом, что изменение элемента в одном плане вызывает соответствующее изменение в другом плане, напр. изменение (pet) в (pɪt) в системе выражения вызывает соответствующее изменение pet в pat в системе содержания и наоборот.

Морфема вступает в связь с системой содержания, а фонема делает это через морфему.

4) Имеются определенные отношения в тексте и в системе.

5) Соответствие между содержанием и выражением не является прямым соответствием между определенным элементом одного плана и определенным элементом другого, но языковые знаки разлагаются на более мелкие компоненты. Такими компонентами знаков являются фонемы, которые Ельмслев предпочитает называть таксемами выражения и которые сами по себе не имеют содержания, но могут слагаться в единицы, имеющие содержание, как, напр., слова, словопорядок, ударение, интонация.¹

Основной задачей глоссематики Ельмслева является создание лингвистической базы для логической знаковой теории Р. Карнапа.

Основным методом глоссематики являются дедуктивный эмпирический анализ и описание отношений.

Основой анализа является язык как «иерархия, каждый из отрезков которой допускает дальнейшее деление на классы (отрезки), определяемые на основе их взаимного отношения так, что любой из этих классов поддается делению на дериваты, определяемые на основе взаимной мутации».

Эмпирический анализ и описание физического аспекта языка освобождает лингвистические элементы языка от примеси психических, логических и социальных элементов, говорят структуралисты.

Если процедура анализа является исчерпывающей и описание результатов не содержит внутренних противоречий, то данная лингвистическая теория считается правильной.

¹ Л. Ельмслев. Метод структурного анализа в лингвистике, стр. 66—67.

Для проверки теории из данных опыта подбираются такие факты, которые оправдывают теорию. При этом допускается несколько правильных решений одной проблемы, если этим достигается стройность всей системы.

Таким образом, при этом методе исследования факты приносятся к теории, а не теория к фактам.

Конечной целью теории Ельмслева является освобождение научной мысли от естественных словесных языков (*Wortsprache*) и замена их сложными семантическими системами, целью которых является «освобождение» человечества от звукового языка.

Отсюда следует, что лингвистическая теория Ельмслева является в корне идеалистической и по направлению, и по методам, и по критериям истины.

Она отрывает форму от содержания, значение от знака и тем самым уничтожает границы между языковыми и другими системами знаков.

Она не считается и не может считаться с критерием соответствия объективной действительности, так как она изучает не предметы, а отношения между ними. Это относится и к изучению фонем.¹

В позитивистском понимании Ельмслева всякая совокупность состоит не из предметов, а связей, и предметом науки являются не субстанции, а отношения между ними. Критерием истины теории Ельмслева является поэтому не объективный критерий соответствия с действительностью, а субъективный критерий внутренней согласованности и стройности системы.

Заслугой Л. Ельмслева является систематизация основных функций языка. Он собрал в единую дедуктивную систему всю технику структуральной лингвистики, разбросанную по разным источникам.

§ 6. Трактовка фонем в дескриптивной лингвистике

Американская разновидность структурализма — дескриптивная лингвистика — возникла из потребности изучения языков американских индейцев и поэтому имела практическую направленность.

Описывается формальная структура языка без учета смысловой стороны. Этот метод не нуждается даже в знании языка при изучении его структуры. Лингвист в состоянии опре-

---

¹ Л. Ельмслев. Метод структурного анализа в лингвистике. «Acta Linguistica», vol. VI, fasc. 2—3, 1950/51, стр. 63.

делить фонологическую систему данного языка, не зная, что означает каждая часть изучаемого образца. Значение само собой координируется с правильным различием в распределении (дистрибуции).¹

Методом лингвистического анализа является статистический метод дистрибуции элементов языка, их описание и вскрытие их взаимоотношений.

Первоначально метод дистрибуции (статистический анализ расположения элементов) и дополнительной дистрибуции или обнаружения фонем (*complementary distribution*) применялся лишь в области фонологии, но затем стал универсальным методом дескриптивной лингвистики. Дистрибуция элемента есть сумма всех позиций элемента по отношению к позициям других элементов.

Звуки находятся в отношении дополнительной дистрибуции, когда каждый из них встречается в определенных, закрепленных за ними окружениях, в которых другие звуки не встречаются, напр. к и kh в английском языке стоят в отношении дополнительной дистрибуции, так как к следует за s, а kh в начальном положении перед гласными и в группе согласных перед другими взрывными в середине и в конце слова, как, напр., *key* и *sky*.²

Если дистрибуцией является положение элемента относительно тождественных или нетождественных окружений (предшествующих и последующих звуков), то дополнительная дистрибуция никогда не встречается в тождественном лингвистическом окружении.

Фонема в понимании дескриптивистов — это минимальная единица звуковой системы языка, взаимосвязанная с каждым из других элементов этой системы.

Фонема — это класс звуков, никакие два члена которого не противопоставляются в использовании, следовательно, это класс аллофонов (вариантов).³

Фонема характеризуется определенными моделями дистрибуции в изучаемом языке. Простейшей моделью дистрибуции является свободное варьирование в виде многочисленных повторений одного и того же слова (по 100 раз).

Те фонетические различия, которые не проводятся последовательно в данной паре звуков, не являются лингвистиче

¹ В. Bloch. A Set of Postulates for Phonemic Analysis. «Language», 1948, Nr. 24, стр. 5. footnote 8.

² Zellig S. Harris. Methods in Structural Linguistics. The University of Chicago Press, 1951.

³ Г. Глисон. Введение в дескриптивную лингвистику. М., 1959, стр. 225—232.

ски значимыми и варьируемая пара звуков не является двумя фонемами, а лишь разными звуками (оттенками) в ряду звуков, образующих одну фонему.

Среди американских фонологов идеалистического направления можно назвать Сэпира, Блумфилда и Туодла.

Учение Сэпира об идеальной фонетической модели языка в мозгу говорящего напоминает учение Х. Пауля о звуковом образе (*Lautbild*) в индивидуальной психике.¹

По Сэпиру фонема имеет функциональное значение в отрыве от звуковой материи.²

По Блумфилду фонема является функцией в отвлечении от материи.³

Блумфилд включает в число вторичных фонем ударение, паузу и интонацию, т. е. фонетические явления, проявляющиеся на протяжении целых слов, словосочетаний и предложений. Но если фонема определяется как наименьшая звуковая единица, то интонационные явления сюда не могут относиться.

Отнесение ударения, паузы и интонации к фонемам мы наблюдаем и у других американских лингвистов.⁴

Ф. Туодл (F. Twaddell) различает звуки как элементы конкретной речи, а фонемы считает элементами, лишенными конкретного содержания и являющимися нереальными абстракциями, содержащими только общее. Туодл не видит единства общего и отдельного в фонеме, поэтому он и считает фонему фикцией, изобретенной лингвистами для удобного описания повторяющихся фонологических различий.

Минимальное фонологическое различие Туодл называет микрофонемой (напр. /pil-bil/); сумму всех микрофонем, противопоставляемых функциональными качествами в определенной группе слов он называет макрофонемой (напр. /pil-bil; pil-pil; pil-pit/).

Сумму всех макрофонем данного языка он называет фонологической системой.

Основная ошибка Туодла состоит в том, что он трактует общие свойства фонем в отрыве от их конкретных проявлений. Отсюда его теория «фикций».⁵

---

¹ Н. Paul. *Prinzipien der Sprachgeschichte*. §§ 34—36.

² Э. Сэпир. *Язык*. Стр. 44.

³ L. Bloomfield. *Language*. Стр. 137.

⁴ Г. Глисон. *Введение в дескриптивную лингвистику*. М. 1959, стр. 78—90.

⁵ W. F. Twaddell. *On Defining the Phoneme*. (*Language Monograph XVI*, 1935, стр. 62 ff. *Linguistic Society of America*).

§ 7. Операционная концепция фонемы

Последователь структурной теории фонем С. К. Шаумян в последнее время выдвигает новый, логический аспект структурализма в фонологии и «новую» абстрактную концепцию фонемы¹, исходя из категорий символической логики, которая отрывает форму от содержания и заменяет язык алгебраическими знаками.

С. К. Шаумян опирается в первую очередь на учение создателя операционализма П. У. Бриджмена², логического позитивиста Р. Карнапа³ и др. об абстрактных понятиях — конструктах и об операционных определениях. Он применяет эти формальные логические построения в фонологии в отношении фонемы и фонологического тождества.

Сперва он приводит следующие определения конструктов и операционных определений.

а) Конструктами называются понятия, не выводимые из опыта путем генерализации данных прямого наблюдения, напр. электрон и ген.

б) Операционными определениями называются определения абстрактных понятий — конструктов через указание определенных эмпирических операций.

Конструкты связываются с объективной реальностью только через операционные определения. Без применения операционных определений конструкты остаются бесполезными для науки абстракциями, оторванными от реальной действительности.

Далее С. К. Шаумян рассматривает фонологическую проблему тождества и операционный анализ в фонологии.

Для объяснения фонологического тождества он приводит определение языковой единицы, звука языка и основного закона структуральной лингвистики — закона коммутации.

а) Языковая единица есть любой элемент языка, имеющий две стороны: означающее и означаемое.

б) Звук языка есть кратчайший элемент означающего.

в) В языковых единицах означающие и означаемые связаны коммутационным отношением, в силу которого звуки языка, на которые распадаются означающие, служат для дифференциации означающих с тем, чтобы разным означаю-

¹ С. К. Шаумян. Операционные определения и их применение в фонологии. (Применение логики в науке и технике, изд. АН СССР. М., 1961, стр. 149—177).

² P. W. Bridgman. The Logic of Modern Physics. N. Y. 1927.

³ R. Carnap. Testability and Meaning. «Philosophy of Science», 1936/37.

щим соответствовали разные означаемые и, обратно, разным означаемым соответствовали разные означающие. (Напр., в русском языке разным означающим (**дѣм**) и (**кѣм**) соответствуют разные означаемые **дом** и **ком** и наоборот.

Для решения вопроса о тождестве и нетождестве звуков языка С. К. Шаумян постулирует понятие фонемы в виде абстрактного «конструкта».

Между звуками языка и фонемами он постулирует отношение репрезентации и называет звуки репрезентантами фонем.

При этом звуки языка, независимо от своего физического сходства или несходства, тождественны друг другу, если они репрезентируют одинаковые фонемы, и нетождественны друг другу, если они репрезентируют неодинаковые фонемы.

Далее фиксируются эмпирические операции для определения тождества и нетождества звуков языка. Этими операциями являются субституция и установление изоморфизма.

Субституция состоит в подстановке одних звуков вместо других в одной и той же позиции для определения тождества и нетождества звуков языка.

Изоморфизмом называется структурное тождество между отношениями, связывающими элементы каждого данного класса звуков.

Звуковые различия, служащие для дифференциации означающих, называются дифференциальными звуковыми различиями, а звуковые различия, не служащие для дифференциации означающих, называются избыточными звуковыми различиями.

Фундаментом эмпирических операций С. К. Шаумян считает дистрибутивный анализ звуков, при помощи которого устанавливаются разные типы позиций у означающих языковых единиц и затем исследуются позиционные отношения между звуками языка. Позиционно обусловленные звуковые различия не могут служить для дифференциации означающих.

С. К. Шаумян полагает, что пересмотр понятий фонологии под операционным углом зрения приведет к развитию фонологии в тесном контакте с современной символической логикой (вернее логистикой) и на двух уровнях абстракции (т. е. в более полном отрыве от материального аспекта звуков речи, чем у Н. С. Трубецкого): на уровне эмпирической базы и абстрактных конструктов. При этом С. К. Шаумян оговаривается, что сложная понятийная аппаратура операционной фонологической теории, связанная с разграничением эмпирической базы и уровня конструктов, вряд ли будет уместна для описания конкретных языков. Для этой цели он предлагает применять старые фонологические теории.

С первого взгляда «новая» теория С. К. Шаумяна кажется довольно симметричной, однако ближайший анализ этой теории вызывает серьезные возражения методологического порядка.

Во-первых, само понятие фонемы-конструкта является прагматическим инструментом (орудием) для утверждения или отрицания реальных свойств звуковой материи в интересах состоятельности и стройности теории.

Во-вторых, вся эта операционная концепция фонемы построена на позитивистском фундаменте операционализма. Известно, что сущность операционализма состоит в отказе от изучения объекта познания во всех его связях и взаимоотношениях. Он ограничивается при введении понятия в науку рядом измерительных операций, представляющих лишь одну сторону познания.

Тем самым операционализм не содействует, а препятствует всестороннему изучению объектов познания, тормозит развитие познания и превращает понятия в застывшие (статические) категории.

Такой метод исследования объективной реальности и операции с научными понятиями несовместим с диалектической теорией познания.

§ 8. Учение Д. Джоунза о фонеме.¹

Виднейший представитель английской фонетики Д. Джоунз находит, что при изучении звуковой системы языка приходится считать несколько отличных друг от друга звуков как бы одним звуком в орфографических, грамматических и семантических целях. Так, например, хотя звуки /к/ в английских словах *call*, *cool* и *keep* являются различными, но их, по Джоунзу, следует считать одним и тем же звуком в практических лингвистических целях (§ 21).

Отсюда он приходит к определению фонемы, как семейства звуков, состоящего из одного главного элемента (члена) и из одного или нескольких второстепенных элементов, которые представляют его в определенных сочетаниях или в условиях определенной длительности, силы или интонации.

Он оговаривается, что некоторые фонетисты считают все элементы фонемы одинаково существенными.

Соответствующими второстепенным элементам он считает дивергенты или внутрифонемные варианты других авторов, а

---

¹ D. Jones. *On Phoneme: its Nature and Use*. Cambridge, 1950, стр. VII, §§ 21, 22—24, 30, 31, 48—53, 649—653, 654—657, стр. 216.

термин аллофон, особенно у американских авторов, он считает соответствующим любому (главному или второстепенному) элементу фонемы (§§ 22—24).

Элементы фонемы, по Джоунзу, родственны по своему характеру, и никакие два элемента фонемы не встречаются в одном и том же фонетическом контексте в слове (§ 31, 48, 51).

Под фонетическим контекстом Д. Джоунз понимает фонетическое окружение одних и тех же звуков и одни и те же условия ударения, длительности и высоты тона (§ 30).

Д. Джоунз считает теорию фонем составной частью фонетики, необходимой для составления систем алфавита и транскрипции (предисловие стр. VII).

Д. Джоунз затрагивает и вопрос о взаимоотношении теории фонем с философской проблемой материи и идей, но не решает этого вопроса (предисловие стр. VII).

Он называет свою концепцию фонемы «физической» и противопоставляет ее психическим и функциональным или структуральным концепциям фонемы (§§ 649—650).

Психологическое понимание фонемы Д. Джоунз приписывает И. А. Бодуэну и Э. Сэпиру (§§ 652, 653).

К функционально-структуральным теориям фонемы он причисляет теорию Н. С. Трубецкого и Л. Блумфилда (§§ 654—657).

К теориям, отрицающим как физическую, так и психическую реальность фонемы, Д. Джоунз относит теории У. Ф. Туодла и Л. Ельмслева, которые он квалифицирует как теории фиктивных абстракционных единиц (abstractional fictitious units) (стр. 216).

В отношении определения фонемы Д. Джоунз приходит к заключению, что все существующие определения фонемы являются неудовлетворительными из-за незнания сущности языка (§ 658) и что единственно возможным определением фонемы является определение, данное на физической основе (§ 650).

Итак, при построении теории фонемы Д. Джоунз исходит из физического аспекта различения звуковых качеств, трактуя фонему как семейство взаимозаменяемых звуков безотносительно к их лингвистической значимости.

В результате этого в его системе функционально различные фонемы, (как, напр., долготные противопоставления гласных) трактуются как элементы одной и той же фонемы.

Д. Джоунз не отрицает семантики фонем (см. §§ 48—53), но в фактическом анализе он исходит из физиологии звуков и дает определение фонемы с фонетической, а не с фонематической точки зрения.

§ 9. Дальнейшее развитие теории фонем в советской лингвистике

Наконец, нельзя не указать на существование некоторых разногласий среди наших фонетистов — фонологов, несмотря на видимое (декларативное) единогласие в идеологических основах исследования.

По Аванесову, непонимание некоторых вопросов теории фонемы обусловлено сложностью самой проблемы фонемы и фонологии, но основной причиной разногласий он считает невыясненность теоретических предпосылок исследования.¹

Так, напр., относительно исходной точки при определении понятия фонемы отсутствует согласованное понимание у ленинградских и московских фонологов.

Ленинградские фонологи исходят из слова или словоформы, а московские — из морфемы.

Разногласия между ними выступают по вопросу о фонемном составе слов и морфем.

«В самом деле, можно ли сказать, что фонемы *о, д, с* выступают в русском языке в некоторых фонетических положениях соответственно в виде *а, т, ш* спрашивает Л. В. Зиндер и тут же дает ответ: «Нет, такое утверждение противоречило бы тому факту, что *а, т, ш* являются в русском языке самостоятельными фонемами, противопоставляющимися *о, д, с*. Мы имеем здесь дело не с изменениями фонем, а с их заменой.»²

Далее Л. Р. Зиндер говорит: «Никто не сомневается, что в русском языке *t* и *d* являются двумя фонемами, но вопрос о том, какая из них стоит в конце таких слов, как *рот, ход* и т. п., оказывается спорным.»

Этот «спорный» вопрос Л. Р. Зиндер разрешает следующим образом.

«По Щербе, фонема, обладающая определенными положительными чертами, всегда может быть опознана по этим чертам, так как благодаря им она потенциально может быть противопоставлена всем другим фонемам в любом фонематическом положении.

Таким образом, согласный */t/* будет всегда представлять в русском языке фонему */t/*.»

«Благодаря обособленности фонем, состав фонем отдельного слова определяется носителем соответствующего языка

¹ Р. И. Аванесов. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956, стр. 36.

² Л. Р. Зиндер. Вопросы фонетики. Л., 1948, стр. 25.

без обязательного сопоставления с составом фонем других однокоренных слов, равно как и других форм того же слова.»¹

Представитель московского направления Р. И. Аванесов² приводит следующие доводы в пользу своей точки зрения в этом вопросе: «Состав фонем (при наличии сильных и слабых фонем) — это состав сильных фонем, но не совокупность сильных и слабых фонем» (стр. 30). Далее он рассуждает.

«Исходным моментом во взглядах акад. Л. В. Щербы на фонему является словоформа... именно поэтому акад. Л. В. Щерба и его ученики считают фонемой кратчайшие звуковые единицы, различаемые не только в сильной позиции, но и в слабых позициях, (например /t/ в слове /скат/, /Λ/ в слове вΛда)» [37].

«Это ведет к отрыву фонетической системы от грамматического строя и словарного состава, к тому, что фонетическая система оказывается изолированной по отношению к строю языка в целом, к тому, что звуковая сторона языка — его «природная материя» — оказывается изолированной от значимых элементов языка» [38].

В построениях московских фонологов тождество морфемы определяет собою границы и объем понятия фонемы.

Напр., в случаях типа /вΛдà/, /вòды/, /нà-вèду/ гласные Λ и э квалифицируются как варианты фонемы /о/, весь ряд чередований /о/ || /Λ/ || / / также признается одной фонемой.

Точно также в случаях типа /в Λда/, /вот/, /вΛде/ согласные /t/ и /д'/ квалифицируются как варианты фонемы /д/, весь ряд чередований /д/ || /t/ || /д'/ также признается одной фонемой» [38—39].

Морфонологи полагают, что при такой точке зрения учитывается функциональная сторона, достигается органическая связь между фонемой и морфемой и фонетическая система включается в структуру языка в целом.

Анализируя и сопоставляя методическую процедуру пражских и некоторых наших фонологов в отношении преодоления позиционных противоречий между фонемами, мы должны констатировать известную общность основной установки, несмотря на терминологическое различие.

Пражские фонологи в данном случае прибегают к нейтрализации фонологического противопоставления фонем путем объединения противопоставляемой пары фонем под новым родовым понятием «архифонема» или гиперфонема (сверхфонема), в котором противоречие снято тем, что оно состоит только из общих свойств противопоставленных фонем. Напри-

¹ Л. Р. Зиндер. Общая фонетика. Ленинград, 1960, стр. 56, 55.

² Р. И. Аванесов. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956, стр. 30, 37, 38—39.

мер, если фонема /d/ в слове род в конечном положении противопоставляется фонеме /t/ в слове рот по звонкости-глухости, то это противоречие снимается в архифонеме $\frac{d}{t}$, которая не является ни звонкой, ни глухой. Это напоминает позитивистскую нейтрализацию субъекта и объекта и замену их отношением. С точки зрения реально функционирующего языка такая комбинация фонем является чистой абстракцией, а не реальным звуком речи.

«Фонемный ряд», образующий «функциональное тождество», а также «смешанная фонема» по существу та же самая «сверхфонема» (архифонема, гиперфонема), если сбросить с нее покров терминов.

Конкретизируем наш вывод на примере, взятом из «Фонологии» О. С. Ахмановой: «Дело в том, что в определенных положениях (позициях) существующие в языке фонематические различия (или противопоставления) могут сниматься или нейтрализоваться» (стр. 9).

«В определенных случаях такие типы могут выступать в качестве особых единиц звукового строя, причем конкретные звуки выступают в таких случаях уже не как представители тех или иных фонем, а непосредственно как представители таких более общих типов» (стр. 10).

Отсюда следует, что этот согласный выступает как представитель типа согласных, более общего, чем фонемы t' и d' ,¹ которые по отношению к этому типу являются лишь его разновидностями».²

Это рассуждение и разбор словесных примеров в точности следует процедуре выведения архифонемы в пражской фонологии.

В то время как сторонники этого направления считают архифонему пражской фонологии абстракцией звука без реального субстрата, т. е. существующей идеально, в их собственных построениях та же «архифонема» превращается в реальный звук при тех же предпосылках, но обычно с изменением термина (смешанная фонема, фонемный ряд, тождество фонемы). Что касается приведенных О. С. Ахмановой в оправдание архифонемы соображений Л. В. Щербы, то он в своем рассуждении ясно говорит о взаимоотношении фонемы и ее оттенков, а не об образовании архифонем из абстрагированных фонем, которые в реальном звучании языка не фигурируют.³⁻⁴

¹ в слове «ведь».

² О. С. Ахманова. Фонология. М., 1954, стр. 9—10.

³ Л. В. Щерба. Фонетика французского языка. Изд. II, 1939, стр. 16—17.

⁴ О. С. Ахманова. Фонология. Стр. 11—12.

§ 10. Заключение

Подводя итоги сказанному, мы можем вывести следующее заключение о развитии теории фонем.

Звуки речи в единстве материального и лингвистически-функционального аспектов, являющиеся функционально неразложимыми формативными компонентами звуковых комплексов слов, словоформ и морфем, называются фонемами.

Приоритет в обосновании теории фонем принадлежит русской и советской лингвистической науке.

Основоположником теории фонем является Бодуэн-де-Куртенэ, учение которого получило дальнейшее творческое развитие у его ученика академика Л. В. Щербы.

Под влиянием учения Л. В. Щербы разработал свое физиологическое учение о фонеме виднейший английский фонетист I половины двадцатого века Д. Джоунз (D. Jones).

Под влиянием учения Бодуэна-де-Куртенэ появилась фонология пражского лингвистического кружка, возглавлявшегося Н. Трубецким.

Копенгагенский лингвистический кружок во главе с Л. Ельмслевым усвоил основные принципы пражской фонологии и довел их до крайностей абстрактного анализа.

Таким образом, основой развития теории фонем и ее ответвлений в виде различных структуралистических направлений современной фонологии послужило заложенное Бодуэном и Щербой учение о фонеме.

Чтобы определить наше отношение к различным современным теориям фонем, следует выявить их подлинную сущность, отбросить их идеалистический покров и критически переосмыслить их положительное содержание.

Положительной стороной названных теорий фонем является то, что они рассматривают язык как систему, а совокупность фонем как систему противопоставлений. Оба принципа являются плодотворными для дальнейшего анализа языковых явлений. Эти принципы успешно проведены в работах пражского лингвистического кружка.

Заслугой копенгагенского лингвистического кружка является собрание воедино и систематизация всей техники современной структуральной лингвистики.

Особенностью структуральной лингвистики настоящего времени следует считать математический и статистический анализ языковых явлений, результаты которого можно использовать в целях машинного перевода и в педагогическом процессе.

Занимаясь систематизацией явлений языка в этом направлении, структурные лингвисты склонны отождествлять развиваемую ими прикладную лингвистику общей теорией языка.

Считая отчасти оправданными их практические притязания, мы не можем однако согласиться с их теоретической трактовкой языка.

Нельзя жертвовать теоретическим языкознанием ни в пользу глоссематики с ее расширенной общей теорией знаков и тенденцией устранения звукового языка, ни в пользу американской дескриптивной лингвистики с ее узким эмпирическим анализом текстов в отрыве от смыслового содержания языка.

Приступая с этой точки зрения к конкретной оценке всех рассмотренных теорий фонем, мы можем установить следующие отправные пункты.

Из пражской фонологии целесообразно переосмыслить и критически использовать систему противопоставлений и дистриктивных функций фонем. Вообще, пражская фонология является наиболее логичной и передовой из всех зарубежных фонологических теорий.

Из копенгагенского структурализма можно использовать путем критического переосмысления метод структурного анализа и изучения взаимоотношений фонематики и морфемики (коммутационный метод и др.).

Что касается нашего отношения к дескриптивной лингвистике, то, с одной стороны, в противоположность абстрактному нормативно-функциональному схематизму копенгагенского структурализма, она является системой конкретного математически-статистического анализа, распределения и взаиморасположения внешних структурных элементов языка, расчлененного не на значимые единицы, а на чисто формальные структурные элементы, исходя из внешней формы речевых отрезков (или сегментов).

Она не учитывает смысловой стороны языка, тем самым разрывая единство языка и мышления. Ясно, что в такой формальной плоскости мы не можем применять методологии дескриптивной лингвистики для обогащения нашей лингвистической теории, построенной на строгом учете единства языковой формы и выражаемой мысли.

Однако, с другой стороны, мы можем критически использовать методы и технические приемы математического и статистического анализа и распределения (дистрибуции) элементов формы языка для прикладной лингвистики, как, напр., разработка машинного языка, т. е. для переработки языкового материала при составлении алгоритмов и программ для машинного перевода и для информационно-логических машин.

Технические приемы дескриптивной лингвистики могут также успешно применяться в педагогических целях для рационализации методов обучения, как, например, при составлении частотных словарей, минимальных грамматических конструкций для развития навыков устной речи и других методических пособий, требующих учета коэффициента обращаемости или повторяемости составных элементов языка в речевом общении.

В отношении наших отечественных направлений в учении о фонеме следует пересмотреть и разработать следующие проблемы фонематики:

1) установить правильные идеологические принципы, лежащие в основе разработки теории фонем;

2) разработать диалектико-материалистическую методологию исследования проблемы фонем. Согласовать отдельные методические приемы с общими идеологическими основами;

3) вскрыть эклектизм и противоречия в приемах анализа и в теоретических объяснениях, заимствованных из идеалистических теорий фонем;

4) выработать определение фонемы на диалектико-материалистической основе;

5) установить положительные признаки и индивидуальную определенность фонем;

6) определить границы фонем;

7) построить учение о фонеме на чередованиях фонем;

8) четко разграничить внутрифонемные изменения звуков (оттенки) от межфонемных чередований (замен, выпадений) фонем;

9) упорядочить терминологию по фонематике;

10) Изучить взаимоотношение фонем, ударения и интонации;

11) устранить эклектизм из учения о фонеме, который наблюдается у некоторых представителей морфонологического направления в учении о вариантах фонем, в трактовке взаимоотношений фонем и ударения, в объяснении различных вариантов звукового комплекса слова искусственным введением сверхфонемы, морфонемы и т. д.

Дальнейшего развития требует фонематическое направление материалистического учения о фонеме с необходимым дополнением С. Бернштейна о значении звукового облика слова, который следует глубже раскрыть.

Коренной причиной разнопониманий и разнотолкований вопросов теории фонем является отсутствие ясности в основной идеологической установке исследователей и отсутствие соответственно разработанной и общепризнанной методоло-

гии изучения фонем под углом зрения определенных исходных принципов.

По идеологическим основаниям и по соответствующей методологии противостоят друг другу два основных направления: диалектико-материалистическое и структурально-идеалистическое.

Промежуточное положение занимают смешанные, эклектические, приспособленческие направления.

Правильной является точка зрения, что вопрос о фонеме, затрагивающей элементарнейшие основы языка, является зеркалом, отражающим философское мировоззрение лингвиста.

И действительно, вся критика концепции фонемы у наших авторов сводится главным образом к вопросу о связи материи и формы, о соотношении материального и идеального, о взаимоотношении функций с реальным субстратом, об отрыве идей от материи, значения от звучания, о переводе объективной реальности в сознание, о критериях правильности теории и т. п.

Мировоззрение авторов, сознательно или бессознательно, отражается уже в самом определении фонемы. А определение является руководящей основой для анализа фактов и построения теории.

Понятие фонемы для идеалиста является чистой абстракцией и содержит только общее, оторванное от особенного и конкретного. Идеалист отрывает понятие от действительности.

Для материалиста, наоборот, понятие фонемы является обобщением звуковой действительности и содержит в себе богатство особенного, индивидуального, отдельного. Общее, частное и единичное существуют в действительности в единстве.

Для идеалиста теория является лишь инструментом для организации фактов, которые должны оправдывать теорию, а не теория приравнивается к фактам.

Смешение различных идеологических воззрений в процессе исследования создает эклектизм.

Поэтому, прежде чем приступить к исследованию конкретных явлений языка, исследователь должен уяснить себе отправные точки зрения, доведенные последовательно до основ мировоззрения.

При оценке существующих теорий фонем следует руководствоваться объективным критерием правильности как соответствия с действительностью, т. е. материальным и формальным критерием истины.

Только при этом условии возможно построение стройной, непротиворечивой системы, правильно отражающей действительность в учении о фонеме.

§ 11. Выводы

1. Учение о фонеме возникло в русской лингвистической науке в семидесятих годах прошлого века.

2. В понимании сущности фонемы в настоящее время существует две точки зрения: материалистическая и идеалистическая.

3. В материалистическом понимании фонема представляет собою реальный звук в единстве звуковой материи и ее функции в языке.

4. В идеалистическом понимании фонема представляет собою абстрактную лингвистическую функцию звука речи в отрыве от звуковой материи.

5. Двойкий подход к пониманию сущности фонемы отражается и в фонетике: материалистическая фонетика едина, трактуя фонему в материальном и функциональном аспекте. Идеалистическая фонетика дуалистична: изучением материальных (артикуляторных и акустических) свойств звуков речи занимается фонетика в узком смысле, а изучением лингвистических функций звуков речи занимается учение о фонеме, или фонология.

6. Различителем звукового облика слова или морфемы является целостное единство их фонематического состава, а не отдельная фонема как их аналитически изолированный формант.

7. В идеалистической фонологии выделяется три основных направления: 1) фонологическое, 2) логистическое и 3) дескриптивное.

8. В материалистической фонетике можно выделить два направления: 1) фонематическое и 2) морфонематическое.

9. В интересах лучшей ориентировки в идеалистических направлениях в фонематике следует проводить различие между их общей теорией и методологией, с одной стороны, и методикой практической работы, т. е. эмпирическим анализом, описанием и классификацией реальных фактов языка, с другой стороны.

10. Из американской дескриптивной лингвистики мы можем критически использовать методы математического и статистического анализа и распределения (дистрибуции) элементов формы языка для прикладной лингвистики (как напр. машинный перевод, информационные машины, рационализация методов преподавания и др.).

Из пражской фонологии целесообразно переосмыслить и критически использовать систему противопоставлений фонем.

Из копенгагенского структурализма можно использовать путем критического переосмысления метод структурного ана-

лиза и изучения взаимоотношений фонемки и морфемки (коммутационный метод и др.).

11. Морфонематическое направление в учении о фонеме электически совмещает в себе некоторые элементы учений пражских фонологов о «нейтрализации оппозиций», об иерархии фонем (архифонема) и о фонемном ряде (морфонема) с формальной подменой терминов.

12. При оценке идеалистических теорий фонем следует исходить из правильных идеологических принципов и руководствоваться объективным критерием правильности, как соответствия с действительностью, т. е. материальным и формальным критерием истины.

13. Коренной причиной существующих разнотолкований вопросов теории фонем является отсутствие ясности в основной идеологической установке исследователей и отсутствие соответственно разработанной методологии изучения фонем.

14. В интересах создания единого адекватного учения о фонеме следует разработать единую методологию изучения фонем на правильных идеологических основах.

П. К. Ваараск
ОЧЕРК РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ ФОНЕМ

Таллинский политехнический институт

Редактор Л. Кильвйтс

Технический редактор Я. Мыттус

Корректор Л. Паре

Сдано в набор 5 V 1962. Подписано к печати 20 VIII 1962. Бумага 60×90 ¹/₁₆. Печатных листов 2,0. Учетно-издательских листов 1,85. Тираж 600 экз. МВ-06759.

Заказ 1145.

Типография «Пунане Тяхт»,
Таллин, ул. Пикк 54/58.

Цена 13 коп.

Цена 13 коп.

